

Шен Тиан был крайне раздосадован тем, что ему пришлось встретиться лицом к лицу со святым большой медведицы. Он начал думать о том, как он сможет унижить Чэнь Чжунтяня и сделать так, чтобы это казалось чем-то естественным.

Между тем, в глазах Чэнь Чжунтяня, Шен Тиан был «равнодушным и отчужденным».

«Что и следовало ожидать от святого божественного небосвода. У него не только достойная и внушительная внешность, но он также не тщеславен и не опрометчив».

Чэнь Чжунтянь начал восхищаться Шен Тианом.

Хотя большая медведица и божественный небосвод не были в хороших отношениях, их силы, в основном, были равны.

Но по мнению Чэнь Чжунтяня, истинные ученики священной земли божественного небосвода были в основном бесполезными, и его вера в это усилилась после того, как он принес эту святую жидкость нирваны.

Он вел себя максимально вызывающе, но эти истинные ученики позволили своим эмоциям взять верх и не потрудились скрыть свой гнев. Их никак нельзя было сравнить со священным вождем - этим хитрым старым лисом!

И лицо этого нового святого не выдавало ни малейшего намека на гнев. Он просто бесстрастно глядел на Чэнь Чжунтяня. Даже Чэнь Чжунтянь, который хорошо разбирался в людях, не мог догадаться, о чем сейчас думал Шен Тиан.

Что еще более важно, хоть Чэнь Чжунтянь и прорвался на стадию зарождающейся души, но не мог почувствовать уровень развития Шен Тиана...

«Этот Шен Тиан так же загадочен, как и огромный океан. Он, должно быть, страшное существо, которое может сравниться со старшим братом Шаосюанем!»

«Нет!»

Чэнь Чжунтянь решительно покачал головой.

«Это заблуждение, иллюзия, которую этот парень навел на меня!»

«Как я могу сомневаться в авторитете старшего брата Шаосюаня только из-за того, что этот парень имел достойную внешность?»

«Старший брат Шаосюань уникален и не имеет себе равных! Ну и что с того, что уровень развития этого парня лучше и он имеет уникальную небесную ауру?»

«Самое важное в мире культивации - это божественное предназначение человека. Если культиватор не будет благословлен небесным дао, он не получит ни одной хорошей возможности за всю свою жизнь».

«Старший брат Шаосюань получил около пятидесяти литров священной жидкости нирваны. Сможет ли этот парень получить нечто подобное за всю свою жизнь?»

Подумав об этом, Чэнь Чжунтянь, наконец, успокоился. - Старший брат Шен, я слышал о твоём великом имени.

Шен Тиан все еще думал, стоит ли ему оскорблять Чэнь Чжунтяня, поэтому он не думая спросил: - Где ты его слышал?

-

«Я всего лишь сделал вежливое замечание! Почему ты спрашиваешь о подобном?!»

Чэнь Чжунтянь глубоко вздохнул. - Старший брат Шен, я имею в виду, что очень рад с тобой познакомиться.

- Не могу сказать того же, - сказал Шен Тиан, увидев яркую, но фальшивую улыбку Чэнь Чжунтяня.

Откровенно говоря, если бы Чэнь Чжунтянь презирал только Шен Тиана, последний просто посмеялся бы над ним, поскольку у Чэнь Чжунтяня был всего лишь бледно-золотой нимб. Но он оскорбил всю священную землю божественного небосвода!

И сейчас священный вождь вызвал Шен Тиана, чтобы он встретился с Чэнь Чжунтянем один на один. Если он не оправдает ожиданий священного вождя, что произойдет, если он затаит обиду?

В конце концов, Шен Тиану оставалось только наносить критические удары каждым своим словом!

Однако, честно говоря, делать это было действительно нелегко.

Как раз в тот момент, когда Шен Тиан глубоко задумался, на горе белого лотоса снова произошла резкая перемена. Ученица в белом выбежала из потайной комнаты, и ее лицо было полно паники и растерянности.

- Плохие новости, плохие новости! Священный вождь, военный дядя, мастер, золотая ядро первого старшего брата снова начала трескаться!

Подобно валуну, падающему в озеро, слова этой ученицы вызвали волны.

Молния и небесная аура, окружавшая священного вождя, начала колебаться, и он вошел в тайную комнату. Старый даосский жрец и белый лотос тут же последовали за ним.

И когда другие истинные ученики увидели, что их никто не стал на этот раз останавливать, они также последовали за ними по пятам.

Эта резкая перемена позволила Чэнь Чжунтяну вздохнуть с облегчением. Он все это время находился под огромным давлением Шен Тиана, которое, наконец, спало.

- Старший брат Фан Чан в опасности? Старший брат Шен, давай познакомимся поближе позже. Сначала мы должны пойти и увидеть старшего брата Фан Чана!

Шен Тиан кивнул и направился в потайную комнату, где находился Фан Чан.

Толпа вошла в потайную комнату и быстро добралась до самой сердцевины горы белого лотоса.

Священный вождь и другие уже вошли в специальное пространство, которое было изолировало от пространства маленького мира. Но, так как шов пространства был прозрачным, Шен Тиан и остальные могли видеть Фан Чана, который сейчас лежал на кровати.

Он сильно похудел, а лицо его было белым, как простыня. Но главное в нем было то, что его нимб вдруг изменился!

Когда Шен Тиан впервые встретился с Фан Чаном, его нимб, казалось, был сделан из чистого золота. Однако теперь нимб Фан Чана состоял из красного цвета с вкраплениями золотого цвета.

Очевидно, что нимб Фан Чана вдруг стал хуже, и причина этого была очевидна. Шен Тиан, наконец, смог подтвердить свое предположение – он мог своими действиями ухудшать нимбы других людей!

И человек, у которого он украдет его счастливую возможность, не только столкнется с резким ухудшением удачи, но также может столкнуться с бедствием!

Священный вождь достал священную жидкость нирваны размером с кулак из своего личного пространства. Он очистил капли священной жидкости нирваны, после чего она вошла в тело Фан Чана, и его тело начало потихоньку восстанавливаться.

Священная жидкость нирваны действительно была полезна, поскольку отвратительные трещины, которые расползлись по всему его телу, начали быстро затягиваться.

Однако этой священной жидкости нирваны было далеко недостаточно.

После того, как вся священная жидкость нирваны была полностью поглощена, с его тела исчезло всего несколько трещин.

Бум!

Проход в пространство с Фан Чаном открылся, и белый лотос поспешно вышла оттуда и устоялась на Чэнь Чжунтяня.

- У тебя есть еще немного святой жидкости нирваны? Я заплачу за нее вдвое больше, а также буду должна тебе в будущем одну услугу.

Белый лотос была очень известным врачом в восточной пустыне, и ее благосклонность ценилась даже полусвятыми.

Вот только у Чэнь Чжунтяня действительно не осталось и капли священной жидкости Нирваны. В конце концов эта жидкость действительно была очень редким сокровищем.

Он вздохнул и сказал: - Преподобная, пожалуйста, простите меня. У меня действительно не осталось и капли священной жидкости нирваны, поэтому я не смогу помочь. Но я могу слетать в священную землю пурпурного особняка и попросить у старшего брата еще святой жидкости нирваны.

Белый лотос покачала головой. - К тому времени она уже не пригодится.

«Похоже, сегодня Фан Чан умрет», - подумал Чэнь Чжунтянь.

«Фан Чан тяжело ранен, и его состояние просто ужасно. По моим прикидкам, ему нужно будет употребить около двадцати литров священной жидкости нирваны....»

«Даже старший брат Шаосюань почувствовал бы ужас, если бы ему пришлось расстаться с таким количеством драгоценной жидкости».

По мнению Чэнь Чжунтяня, священная земля божественного небосвода должна была начинать приготовления к похоронам Фан Чана.

Но тут вдруг раздался голос Шен Тиана: - Тетя белый лотос, не могли бы вы посмотреть, не содержит ли эта бутылка священную жидкость нирваны?

В руках Шен Тиана появилась маленькая нефритовая бутылочка. Она была наполнена серебристо-белой жидкостью, которая была полна жизненной силы.

Чэнь Чжунтянь был ошеломлен, когда увидел ее!

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1361057>